

УДК 800.2

**ПРЕЗЕНС-ФУТУРУМ
В ТРОИЦКОМ СБОРНИКЕ (РГБ, ТР. 12)***О.Ф. Жолобов***Аннотация**

В статье рассматриваются вариативные формы презенса-футурума в 3 л. ед. и мн. числа, генезис и функционирование которых представляют одну из наиболее сложных и малоизученных проблем исторической грамматики. Впервые проводится анализ «нулевых» форм презенса-футурума в Троицком сборнике XII – XIII вв. в связи с категориями потенциалиса и кореферентной предикативности. Используются лингвотекстологические параллели из двух раннедревнерусских рукописей – Пандектов Антиоха XI в. и избранных глав из Пандектов Антиоха в составе Троицкого сборника XII – XIII вв. Установлено, что нулевые формы появляются в мультипредикативных группах с морфологически однородными и функционально соотносительными предикатами.

Ключевые слова: индикатив, презенс-футурум, потенциалис, кореферентная предикативность, корпусная лингвистика.

В отличие от Национального корпуса русского языка, который насчитывает сотни миллионов единиц и уже давно используется лингвистами, электронный корпус древнерусского языка ещё находится в процессе создания. Рассматриваемая здесь раннедревнерусская рукопись – Троицкий сборник XII – XIII вв. – в скором времени в виде интернет-издания будет включена в информационно-аналитическую систему «Манускрипт» (см. <http://manuscripts.ru>), которая по своим количественным параметрам приближается к статусу Исторического славяно-русского корпуса.

Новые исследования по исторической грамматике продемонстрировали эффективность корпусного подхода (сплошной выборки словоформ в масштабной базе данных и их подробного анализа) с опорой как на внутреннюю проспективно-ретроспективную, так и на глубокую внешнюю реконструкцию (см. [1–4]). Вместе с тем они доказали, что воссоздание объективной картины эволюции языковых форм невозможно без накопления новых баз данных. Ключевой особенностью Исторического корпуса должна стать его лингвотекстологическая структурированность.

Анализ лингвотекстологических параллелей, в свою очередь, позволяет вскрывать явления, которые при использовании иного научного инструментария остаются скрытыми. Так, указанный анализ в корпусе древнеславянских списков гомилетических сборников выявил категории потенциалиса и связанной предикативности в глагольной системе [5]. Было установлено, что так называемые нулевые словоформы презенса-футурума 3 л. ед. и мн. числа (или

словоформы без флективного [-тъ]: *възнесе, ищезне, моли, приидоу, хотя* и под.) были довольно распространены в древнерусском языке, хотя словоформы на [-тъ] и преобладали. Происхождение и функционирование вариативных словоформ данного типа представляет сложную и интригующую проблему палеославистики.

Есть основания полагать, что древнеславянские нулевые словоформы наследуют индоевропейскую категорию потенциалиса, исторически актуализированную в последовательной смене косвенных наклонений – инъюнктива и конъюнктива. Нулевые словоформы восходят к словоформам с вторичным окончанием *-t, которое было представлено в инъюнктиве, а также в конъюнктиве, где оно варьировалось с первичным окончанием *-ti (см. [6, с. 281–283; 7, с. 34–36; 8, с. 273–274]). Древнеславянские словоформы презенса на -∅ < *-t обычно связаны с перфективными основами и обозначают, как и индоевропейский потенциалис, нефактивное, потенциальное действие, реальность которого не утверждается. Для того чтобы разобраться во всех деталях эволюционирования словоформ на -∅, предстоит ещё проанализировать массу древних славяно-русских источников. Ниже функционирование нулевых словоформ презенса-футурума рассматривается в таком объёмной и показательной для XII – XIII вв. мегатекстовой компиляции, как Троицкий сборник (по рукописи РГБ, Тр. 12, далее – Тр12)¹.

Продуктивность праславянской модели с вариативностью словоформ на *-ti > [-тъ] и *-t > -∅ нашла в Тр12 отчётливое выражение как в системе презенса, так и в претеритальной системе.

В Тр12, хотя и довольно редко, отмечается имперфект на -та, который фактически был неизвестен старославянским и среднеболгарским источникам, являясь вместе с тем яркой приметой рукописей древнерусского письма (см. [10]). А. Вайан приводит единичное образование с дополнительным окончанием в старославянском Зографском евангелии: *можаашетъ* (Мф. 22:46) [11, с. 267]. Такая же форма из Саввиной книги приводится в «Старославянском словаре»: *запрѣщаешетъ* (Мк. 7:36) (СтСл, с. 231). Как и в оригинальных древнерусских текстах (таких, как Житие Феодосия Печерского), подобные словоформы встречаются в цепи однородных предикативных словоформ, что сближает их с употреблением вариативных словоформ в презенсе-футуруме: *нъ канъа рѣкъи тоау канше тама маруана·| н тоу лежаше множаство мужъ н женъ· н клокотахочу яко въ котлаѣ· н яко мораскъна въ|нзи н ображаются на дъ грѣшаннкъ· да егда канъи <...> късхожахочу н погружахъ| грѣшаннкъ тѣсашю лажатъ· н не можахъ|та рещи· помноунъ нзи правданъи соудни (л. 34); тѣмаже н къ хсочу страхъма н трепетъма·| молябю творохочу· да не послаетъ нхъ къ безданочу· тѣмаже н блгословяхочутъ н гаше· что намъ н текѣ исе сие ба жнвалго· пришалаъ исн прежде времени мочунтъ насъ (л. 190 об.).*

Довольно рано в славяно-русских источниках употребление имперфекта на -та начинает соотноситься с положением перед энклитикой и 'его' и мотивируется стремлением избежать обценного звучания (см. [12, с. 202] и др.). Как свидетельствует первый пример, это условие вовсе не являлось обязательным.

¹ Об особенностях его лингвотекстологической структуры см. [9].

Кроме того, встречаются словоформы без -тъ перед энклитиками и полноударной формой того же местоимения, начинающейся с [j-]: н сѣвнѣаху ю о глабоу| прѣдѣнаго (л. 42); н позже покѣстѣ нмѣаху н (л. 124 об.); н| служаху кмюу (л. 128 об.) (см. также [5, с. 199–200]). Обозначая изначально «present-in-the-past» [13, с. 163], имперфект в Тр12 иногда и образован от основы презенса: вземаше (л. 37); вѣсѣаху (л. 39 об.).

Однако прежде всего рефлексы древней модели с вариативностью *ti- и *t-форм проявились в системе презенса, которая, в отличие от претеритальной системы, не была ограничена регистром книжного языка, а кроме того, отличалась полисемантической. К сожалению, в научной литературе приводятся лишь единичные примеры нулевых словоформ презенса-футурума, и масштабы их употребительности в древнерусском языке остаются неизвестными (см. [14, с. 249; 15, с. 293–294, с. 308; 16, с. 132; 17, с. 61–62 и т. п.]). Полнотой корпусного описания отличается лишь характеристика нулевых словоформ в берестяной письменности, данная в известном исследовании А.А. Зализняка [18, с. 137–138, с. 152–153]. В берестяной письменности нулевые словоформы были представлены очень широко, однако вывод А.А. Зализняка о нулевых словоформах как праславянском архаизме и новгородско-псковском диалектизме можно считать только предварительным, поскольку масштабы распространения нулевых словоформ в источниках иной региональной принадлежности не изучены. Отличительными особенностями нулевых словоформ в берестяной письменности А.А. Зализняк называет: а) употребление нулевых словоформ как в 1-м, так и во 2-м спряжении, как в единственном, так и во множественном числе; б) преимущественную связь с придаточными предложениями со значениями условия и цели.

Уже первый опыт корпусного описания нулевых словоформ в памятниках разной региональной принадлежности подтвердил: а) их общедревнерусский характер; б) распространение вне зависимости от типа спряжения и числа; в) семантико-синтаксическую мотивированность – связь со значением потенциального, нефактивного действия и принадлежность би- или полипредикативным цепям; г) включённость предложений с придаточными условия и цели в более общий структурный тип с отношениями кореферентной предикативности (см. [5, с. 226–228]). Так, в гомилетических сборниках, написанных в разное время и имеющих разную территориальную принадлежность, нулевые словоформы встречаются с соотносительной частотностью. Они обозначали нефактивное, потенциальное действие и являлись морфологической проекцией семантико-синтаксической связанности предикатов. Помимо примеров из протографических чтений с нулевыми словоформами было найдено свыше 100 индивидуальных случаев употребления данных словоформ. См., в частности:

Нулевые словоформы	Словоформы на -тъ
молима да нѣи избакиа тѣмѣи ѡноу и скражѣта зѡубнаго . и да н <u>сподоби</u> црѣтѣио нѣсноу (П, л. 196б, 8–13)	молима· да нѣи избакиа тѣмѣи ѡно ѣ· и скражѣта зѡубнаго ^ѣ и да <u>сподобита</u> нѣи црѣтѣио ю скокмоу (Т, л. 82г, 10– 14); да <u>сподобит нѣи</u> (Тр7, л. 114г, 32– 33); да <u>сподобита нѣи</u> (А, л. 130а, 1–3)

<p>ХАРТИ БО КОУКОКАМИ ИСТА ЗОУК ТА ДОЛЖЕНОУ ЛНХБОУ НА ЛНХБОУ· СОКРОКИЩЕ ЖЕ БЛГОДЪТИ БЖИНА· ОУМНО ЖИ МЕЗДОУ МОЛЕБЕНОУ (Т, л. 70а, 15–20)</p>	<p>ХАРТАНА БО СЛОКЖИ ИСТА ЗАКТА ДОЛЖНЮ ЛНХБУ НА ЛНХБУ · СКРОКИЩЕ БЛГОДАТИ БЖИНА ОУМНОЖИТА МАЗДУ МОЛЕБНЮ И МОЛИТКЕНЮЮ (Тр7, л. 105а, 16–21); ОУМНОЖИТА МАЗДУ МОЛЕБНОЮ И МА ТКАНОЮ (П, л. 177б, 18–20); ОУМНОЖИТА МАЗДУ (А, л. 119а, 16–17)</p>
<p>ЗЪЛО БО РА ДУЮТЪСА БЪ О КАЮЩИ ХСА· И ПРИЕМЛЕ БЪ СЛАСТА ИСПОКЪДАНИЕ НАШЕ (Тр7, л. 135б, 5–9)</p>	<p>ЗЪЛО БО РАДОУЮТЪСА БЪ НАША О КАЮЩИИ ХСА· И ПРИЕМЛЕТА БЪ СЛАСТА ИСПОКЪДАНИЕ НАШЕ (Т, л. 104б, 18–21); ПРИЕМЛЕТА (П, л. 224б, 3); ПРИЕМЛЕТА (А, л. 147а, 13); И ПРИЕМЛЕТА БЪ СЛАСТА (Тр12, л. 60 об.)²</p>

Региональную принадлежность рассматриваемого здесь Троицкого сборника ещё предстоит точно определить, хотя издатели сборника небезосновательно предполагают, что кодекс был создан в Киевской Руси [19, с. П]. В Троицком сборнике, как показал анализ на основе сплошной выборки, нулевые словоформы 3 л. ед. и мн. числа презенса-футурума представлены довольно широко. См., например: н кндъкъши прѣста н рече| кто си соу что ли сгрѣшеннѣ нхъ (л. 33 об.); н отраканици же ндъше оумораюта ѱлѣкзи· н ороужикѣма оувнѣаю (л. 35); н ѱсто перомо оскѣдринномѣ· о истиракѣмоѣ оутало· н непотрѣкѣбно коудета· н проуек сѣстарѣкъса· н обѣтѣша|къ· н не паратнѣ не моцнѣ науане (л. 47 об.); дще· поуцѣнъ коуде по морю плакати· н кгда| калъгер обратнѣса къ нгоумѣноу скокѣмоу· да оумѣнѣ|нѣта кѣмоу нозѣ нгоумѣнъ· ѱко н хѣъ апѣлѣмъ· н да покланнѣтѣса· кѣ· заоутра· кѣ· кѣуеръ (л. 51–51 об.); дще ли кѣ попъ· да са нзѣбржета· а поклониѣнѣа· кѣ· заоутра· кѣ· кѣуеръ (л. 52 об.); хота| оубо прѣдолѣти бѣсоу сѣмоу· да оуцнѣнѣта сѣвѣ мѣроу къ кѣсѣма дѣлаѣ· н| прѣже да не ѱстоупѣтѣ даже н конѣ|ѱаіѣ (л. 77); ѱко подобѣтѣ дврн· н забороу н оуздоу| налагати оустомъ· да кгда са рѣдѣ оутра| лоукавннн помѣсан· затѣвараѣмѣннмъ·|| кѣже ѱ кѣнѣшннхъ нсходъ (л. 166–166 об.); ѱпраша кто стараца ѱ| бѣноснѣкѣхъ гѣа· понѣже сгрѣшнхѣмъ| по крацѣннн· н грѣхѣ ѱскѣдрннхѣмъса· нѣ| ли намъ спѣсѣннѣ надежа· нѣ ли ѱбращѣннѣа кѣраѣка· кѣса ѱтндоша (л. 169 об.); то нѣ ли ннѣкомоуже· н сѣе н та|мо покоя окрѣстн (л. 177); нн сама ко коннѣстѣа нѣсѣнѣа· | не непороудѣа соутѣ прѣдъ тобою гн· дще н нѣса па|доу· кѣтерн за грѣхъ скон (л. 199 об.) и т. д.

Хотя книжная норма, безусловно, являлась барьером для употребления нулевых словоформ, она тем не менее преодолевалась в целом ряде случаев. Толчком к отступлениям подобного рода могли служить «образцовые» южно-славянские рукописи, в которых употребление нулевых словоформ спорадически

² Слово 82 Паренесиса Ефрема Сирина включено в данный сборник.

допускалось. В таком древнеболгарском источнике, как Супрасльская рукопись, оно превышало 80 случаев, притом что во всех старославянских памятниках обнаружено лишь около 20 примеров (см. [20, с. 489–490; 21, с. 144]).

В Троицком сборнике встречается источник более позднего русского *нет* < нѣ тоу vs. нѣста тоу, подтверждающего существование нулевых словоформ презенса в живой речи. См.: *аже кста таже всего нже нцета жттна сего | а докра на нѣма нѣ тоу* (л. 18 об.); *крѣма мало кста а соудя долга | н бес конца конанна блнза н страха много а | нзбавляюща нногоже нѣ тоу* (л. 21 об.). Приводившаяся выше словоформа *коуде*, переосмысленная в среднерусский период, в качестве условного союза употреблялась ещё в литературном языке первой четверти XX в. (см. [15, с. 308]).

Около половины Троицкого сборника (л. 64–157 об.) как компилятивного мегатекста занимают Пандекты Антиоха, перевод которых с греческого был выполнен в Древней Болгарии (а именно – в Македонии) в первой половине X в. Старославянский перевод дошёл до нас в нескольких древнерусских списках, самый ранний из которых датируется XI в. (далее – ПА). Это даёт возможность проверить, насколько самостоятельным является употребление нулевых словоформ в Тр12 по сравнению со списком XI в., так как рукопись ПА считают непосредственным антиграфом Тр12, а обе рукописи – древнейшей парой с отношениями антиграфа и апографа [19, с. II]. Значительная часть нулевых словоформ в Тр12, среди которых особой частотностью отличается форма 3 л. ед. ч. *к*, имеет точные параллели в ПА. См., например:

ПА	Тр12
аште ан да ослабѣетѣ мѣн сѣа отѣ мѣтѣзи аене наузнетѣ пѣуала поадатн срѣце ѹлѣкоу акоже к реуено: Ѣко молеке рнзѣ н ѹрѣка дрѣко • тако скрѣка кѣ костехѣ его вѣкѣшн (л. 62d)	аше ан да ослабѣѣетѣ мѣсѣа ѿ мѣтѣн аене наузнетѣ пѣуала поадатн срѣце ѹлѣкоу акоже к реуено • ако молеке рнзѣу н ѹрѣка дрѣко • тако скрѣка кѣ костѣхѣ ко вѣкѣшн (л. 74)
любан бо безмѣлѣе • н безмѣлѣнѣма оумѣма хотѣ прикѣнжтн сѣ вѣѣ • не хоще кѣсѣма бесѣдокатн нн сѣ цѣмаже ѿнѣда • сѣврѣшеннѣхѣ же мѣра сн еста • оумрѣтѣнѣкѣшнхѣ сѣ мироу (л. 220b–c)	любан бо безмѣлѣнѣ н безмѣлѣнѣнѣма оумѣма хотѣ прикѣнжтн сѣ вѣѣ • не хоще кѣсѣма бесѣдокатн нн сѣ цѣмаже ѿнѣда • сѣврѣшеннѣхѣ же мѣра сн кста • оумрѣтѣнѣкѣшнхѣ сѣ мироу (л. 111 об.)
аше вѣзѣѣ стн тн сѣ ѹлѣе что добро нн ѹсо нцѣта гѣ отѣ тебе не тѣорнтн соудѣ н любнтн мноѣста (л. 199b–c)	аше вѣзѣѣ стн тн сѣ ѹлѣе что добро • нн ѹсо нцѣта гѣ ѿ тебе не тѣорнтн соудѣ • н любнтн мноѣста (л. 116)
нѣѣ же к ако сѣмѣреннѣмѣ дактѣ кѣ благѣтѣ • прѣзѣорнѣнѣмѣ же прѣтнѣнтѣ сѣ (л. 175d)	нѣѣ же к ако сѣмѣреннѣмѣ дактѣ кѣ благѣтѣ • прѣзѣорнѣнѣмѣ же прѣтнѣнтѣсѣ (л. 143 об.)
мѣ же не вѣдоуштен кок к десница • кок ан шѣнца (л. 177b)	мѣ же не вѣдоуштен кок к десница • кок ан шѣнца (л. 144 об.)

<p>НАКО КОЛѦ НА ЗАКОЛЕННЕ КЕДЕ ТѦ СѦ · Н НАКО ПА СѦ НА ЖЪЖИ · НЕ КЪ НАКО О ДШН ТЕУЕ ТѦ (л. 41b)</p>	<p>НАКО КОЛѦ НА ЗАКОЛЕННЕ КЕДЕТАСА · Н НАКО ПАСѦ НА ОУЖИ · НЕ КЪ НАКО О ДШН ТЕ УЕТА (л. 150 об. – 151)</p>
<p>МАЛА Е КА СЪКЪ ЗЪЛОКА ПРОТН КЪ ЗЪЛОКЪ ЖЕНАСТЪКЪ (л. 42с)</p>	<p>МАЛА ІЕ КСА ЗЪЛОКА ПРОТНКОУ ЗЪЛОКЪ ЖЕНАСТЪКЪ (л. 152)</p>

Однако есть случаи, когда нулевые словоформы антиграфа правятся. Это доказывает, что они были известны переписчикам, но те вовсе не склонны были слепо их копировать. См., в частности:

ПА	Тр12
<p>Н НАКО АЩЕ СЪТРАЖЕТА КЕ ДННА ОУ ДА · СѦ НН МА СЪТРАЖДАЪ КЕ Н ОУДН (л. 200a)</p>	<p>Н НАКО АЩЕ СЪТРАЖЕТА КЕДННА ОУ ДА · СѦ ННМА СЪТРАЖЕТА КЕН ОУДН (л. 116)</p>
<p>АБДЕ СКОБОДАНО НАМѦ ПОКАИШТЕМѦ СѦ · Н КСЪКМА СРЦАМА ОБРАШТАИШТЕ МА СѦ КЪ НЕМОУ · ПОДАСТА НАМѦ Н ПРАЗДАНОУЕТА · Н ПРНЗЖИКАЕ ДРОУ ГЪ СКОА СЪТЪНА СНАЖИ (л. 162d – 163a)</p>	<p>АБЕНЕ СКОБОДАНО НАМѦ ПОКАИШЕМѦ СА · Н КАСЪКМА СРЦАМА ОБРАШАИШЕМѦСА КЪ НЕМОУ · ПОДАСТА НАМѦ Н ПРАЗДАНОУЕТА · Н ПРНЗЖИКАЕТА ДРОУГЪ СКОА СЪТЪНА СНАЖИ (л. 125 об.)</p>
<p>Н ДАСТА ПОБЪЖДАИШТИН СЪСѦДѦ ЗЪЛОКЪ · Н ОУМАРЕТА КЪУА НОЪ СЪМРАТНЪ · СНАЖЕ СЪКЪДЪКЪ ТЕЛАСТКОУЕ И ГЪ (л. 160b)</p>	<p>Н ДАСТА ПОБЪЖАЮЩИН СЪСОУДѦ ЗЪЛОКЪ · Н ОУМАРЕТА КЪУАНОЮ СЪМАРТНО · СН МА ЖЕ СЪКЪДЪКЪ ТЕЛАСТКОУЕТА ГЪ (л. 139 об.)</p>
<p>НАКО ОУНЕ Е ДА БЪИ КАМЕНА НА КЪИ Н ЕГО ЖРНОБАНЪН ПОКЪШЕНѦ · Н КАКЪРА ЖЕНѦ КЪ МОРЕ · НЕЖЕ ДА СЪБЛАЗНИТЪ ЕДННОГО МАЛЪИХЪ ХЪ СНХЪ (л. 44d)</p>	<p>НАКО ОУНЕ КЕСТА ДА БЪИ КАМЕНА НА КЪИ НЕГО ЖРНОБАНЪН · ПОКЪШЕНѦ · НЕЖЕ ДА СЪБЛАЗНИТА КЕДННОГО МАЛЪИХЪ СНХЪ (л. 154)</p>
<p>СЪКЪКСТА КО ТА ННАА НАША · НА КОЖЕ СЪКЪДЪКЪ ТЕЛАСТКОУЕ ДА КЪИДѦ ГЛА · ГЪ СЪКЪКСТА ПОМЪИШЛЕННА ЧЪСКА · НАКО СЪТА СЪКЕТА НА (л. 171b)</p>	<p>СЪКЪКСТА КО ТАННАНА НАША · НАКОЖЕ СЪКЪДЪКЪ ТЕЛАСТКОУЕТА ДЪДА ГЛА · ГЪ СЪКЪКСТА ПОМЪИШЛЕННА УЛЪУЕСКА · НАКО СОУТА СОУЕТАНА (л. 156 об.)</p>

Наконец, что наиболее важно, в Троицком сборнике обнаруживаются нулевые словоформы, которые заменили словоформы антиграфа с флексивным [-t-]. См., в частности:

ПА	Тр12
<p>Н СЪКМО Н ОНАМО ОБРАШТАИШТА СѦ · ЖАДАИШТА ГОДА ИСТННААГО · Н КЪЗЪМѦ КЪННГЪ ПОУАТЕ ТѦ МАЛО · Н ПАКЪИ ПОЛОЖИТѦ НА (л. 65a)</p>	<p>Н СЪКМО Н ОНАМО ОБРАШАИШЕСА · ЖАДОУША ГОДА ИСТНААГО · Н КЪЗЪМѦ КННГЪ ПОУАТЕ МАЛО · Н ПАКЪИ ПОЛОЖИТА НА (л. 76)</p>
<p>Н ПАКЪИ · ХОЩИШО ОУБО ДА МОЛНТЪКЪ ТКОРАТА МЪЖИ НА КЪКЪХЪ МЪЕСТЪКЪХЪ · КЪ ЗДЪКЪИШЕ ПРЪВЕНЪ РЪКЪИ БЕЗ ГИКЪА Н ПОМЪИШЛЕНАН (л. 234a–b)</p>	<p>Н ПАКЪИ · ХОТЪИШО ОУБО ДА МЛТКОУ ТКОРА МОУЖИ НА КСЪ ХЪ МЪЕСТЪКЪХЪ · Н КЪЗДЪКЪИШЕ ПРПВЕНЪ РОУКЪИ БЕЗ ГИКЪА Н ПОМЪИШЛЕННИ (л. 99 об.)</p>

появление, скорее всего, обусловлено невнимательностью писцов и синтагматическими особенностями контекста: н рѣ^ѣ къ архистратигу· кто еї| соутн· что соута сзгрѣшанн (л. 32); и паклаъ корннѣнѣмъ · сего радн къ касъ мнози немоцннн · н недодужданнн сзпнати мнози (л. 88).

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 12-06-00334-а «Комплексное исследование рукописного кодекса раннедревнерусского письма – Троицкого сборника XII – XIII вв. и подготовка интернет-издания»).

Summary

O.F. Zholobov. The Present-Future Tense in the Trinity Miscellany (Russian State Library, Paper 12).

In this article, we investigate the variation forms of the present-future tense in the third-person singular and plural, the genesis and the functioning of which is one of the most complex and insufficiently studied problems in historical grammar. For the first time we analyze the zero forms of the present-future tense in the Trinity Miscellany (Troitskii Sbornik) of the 12th – 13th centuries in terms of the categories of the potential mood and the coreference predicativity. We use the linguistic and textological parallels from two early Old Russian manuscripts – the Pandects of Antiochus (11th century) and the selected chapters from the Pandects in the Trinity Miscellany (12th – 13th centuries). We establish that the zero forms appear in multipredicative groups with morphologically homogeneous and functionally correlative predicates.

Keywords: indicative, present-future tense, potential mood, coreference predicativity, corpus linguistics.

Источники

- А – Паренесис Ефрема Сирина 1377 г. // Библиотека Российской академии наук. 31.7.2. 258 л.
- П – Паренесис Ефрема Сирина 1269–1289 гг. // Российская национальная библиотека. Пог. 71 а. 328 л.
- ПА – Пандекты Антиоха XI в. // Государственный исторический музей. Воскр. 30. 309 л. – URL: <http://www.hf.ntnu.no/SofiaTrondheimCorpus/index2.html>, свободный; Портал «Манускрипт». – <http://www.manuscripts.ru>, свободный; *Popovski J.* The Pandects of Antiochus: Slavic text in transcription // *Polata knigopisnaja*. – 1989. – No 23–24. – IV, 202 p.
- СтСл – Старославянский словарь (по рукописям X – XI вв.) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М.: Рус. яз., 1999. – 842 с.
- Т – Паренесис Ефрема Сирина 70–80-х гг. XIII в. // Российский государственный архив древних актов. Тип. 38. 143 л. – URL: <http://www.manuscripts.ru>, свободный.
- Тр7 – Паренесис Ефрема Сирина около середины XIV в. // РГБ (Российская государственная библиотека). Тр. 7. 245 л. – URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=007>, свободный.
- Тр12 – Троицкий сборник XII – XIII вв. // РГБ. Тр. 12. 202 л. – URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=012>; *Popovski J., Thomson F.J., Veder W.R.* The Troickij sbornik (Cod. Moskva, GBL, F. 304 (Troice-Sergieva lavra) N 12): Text in transcription // *Polata knigopisnaja*. – 1988. – No 21–22. – IV, 202 p.

Литература

1. *Иорданиди С.И., Крысько В.Б.* Историческая грамматика древнерусского языка. Т. I: Множественное число именного склонения. – М.: Азбуковник, 2000. – 310 с.
2. *Жолобов О.Ф., Крысько В.Б.* Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II: Двойственное число. – М.: Азбуковник, 2001. – 236 с.
3. *Кузнецов А.М., Иорданиди С.И., Крысько В.Б.* Историческая грамматика древнерусского языка. Т. III: Прилагательные. – М.: Азбуковник, 2006. – 496 с.
4. *Жолобов О.Ф.* Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV: Числительные. – М.: Азбуковник, 2006. – 360 с.
5. *Жолобов О.Ф.* О рефлексах инъюнктива в древнерусских книжных источниках // Рус. яз. в науч. освещении. – 2012. – № 1 (23). – С. 194–231.
6. *Елизаренкова Т.Я.* Грамматика ведийского языка. – М.: Наука, 1982. – 440 с.
7. *Иванов В.В.* Славянский, балтийский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки. – М.: Наука, 1981. – 271 с.
8. *Семереньи О.* Введение в сравнительное языкознание. – М.: Прогресс, 1980. – 408 с.
9. *Жолобов О.Ф., Паймина О.С.* К лингвотекстологической характеристике Троицкого сборника конца XII в. // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 5. – С. 23–33.
10. *Жолобов О.Ф.* Древнерусский имперфект в корпусе учительных сборников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2010. – № 4 (42). – С. 5–11.
11. *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 448 с.
12. *Живов В.М.* Восточнославянское правописание XI – XIII века. – М.: Языки славян. культуры, 2006. – 312 с.
13. *Poldauf I.* Indo-European Personal Endings // Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft. – 1956. – Bd. 9, H. 2. – S. 156–168.
14. *Соболевский А.И.* Лекции по истории русского языка // Соболевский А.И. Труды по истории русского языка: в 2 т. – М.: Языки славян. культуры, 2004–2006. – Т. 1. – С. 1–299.
15. *Дурново Н.Н.* Избранные работы по истории русского языка. – М.: Языки рус. культуры, 2000. – 780 с.
16. *Обнорский С.П.* Очерки по морфологии русского глагола. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 252 с.
17. Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. – М.: Наука, 1982. – 436 с.
18. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учётом находок 1995–2003 гг. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 872 с.
19. *Popovski J., Thomson F.J., Veder W.R.* The Troickij sbornik (Cod. Moskva, GBL, F. 304 (Troice-Sergieva lavra) No 12): Text in transcription // Polata knjigopisnaja. – 1988. – No 21–22. – IV, 202 p.
20. *Vondrák W.* Altkirchenslavische Grammatik. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1912. – 656 S.

21. *Večerka R.* Altkirchenslavische (Altbulgarische) Syntax. II. Die innere Satzstruktur. – Freiburg: Weiher, 1993. – 411 S.

Поступила в редакцию
23.04.13

Жолобов Олег Феофанович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: ozolobov@mail.ru